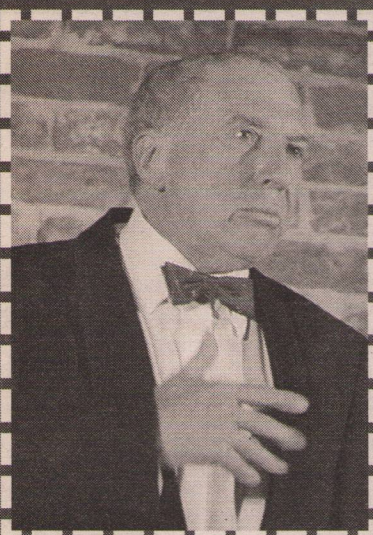

СЕРГЕЙ ЮРСКИЙ: «БОЮСЬ, ПЕТЕРБУРГ СНОВА СТАНЕТ СТОЛИЦЕЙ»

НА НЕДАВНЕМ кинофестивале «Виват кино России!» Сергей Юрский признался, что его не тянет сниматься в нынешней продукции отечественных кинематографистов. Его раздражает российское кино последних лет. И еще его раздражает музыка, несущаяся отовсюду, стоит только выйти за дверь дома-«крепости».

ДОГОВОРИВШИСЬ побеседовать, мы с Сергеем Юрьевичем бесплодно искали в гостинице «Прибалтийская» тишину - над нами торжествовали различные музыкальные шумы...

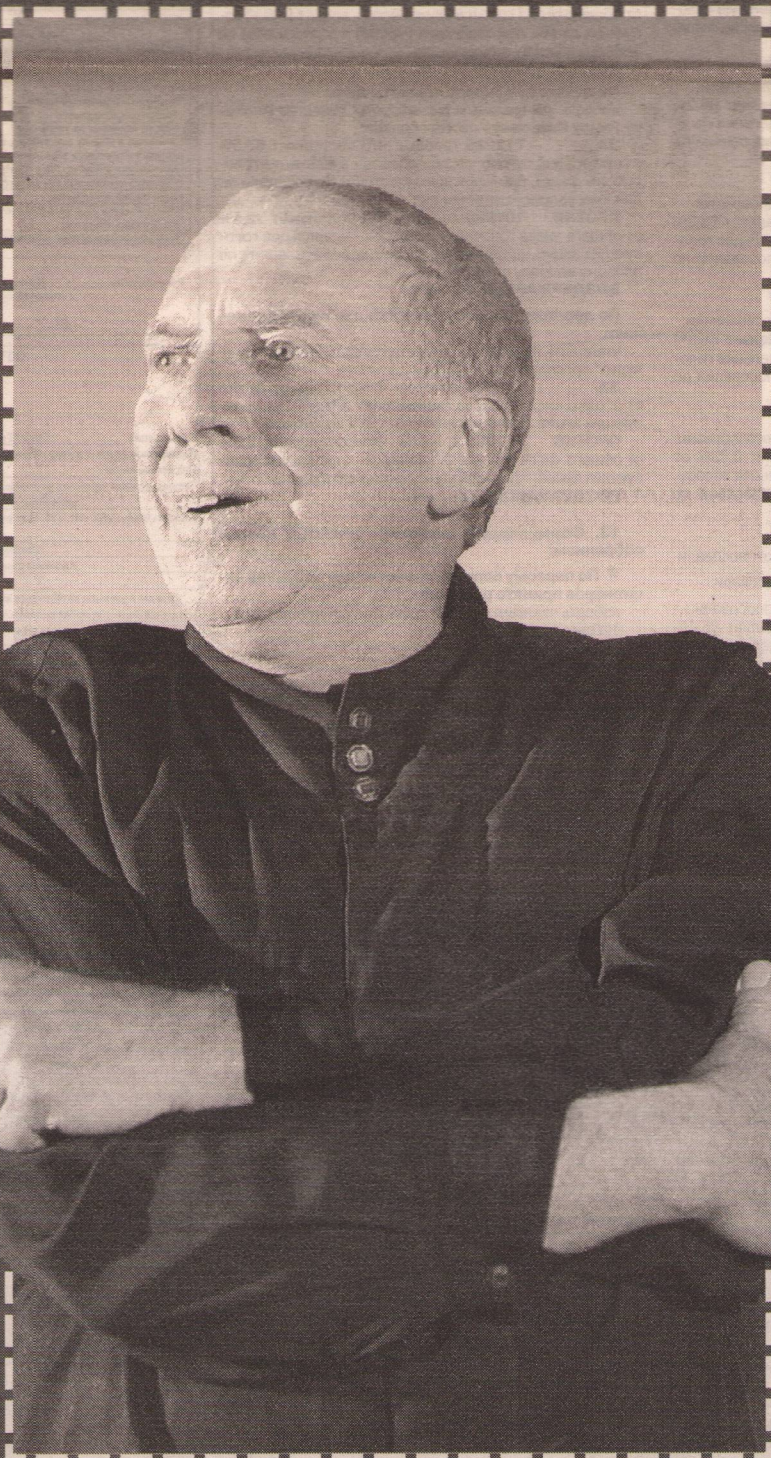
О каннибализме и белых бабочках

- Это невыносимо, когда отовсюду доносятся бухающие механические ритмы; я кожей чувствую, как агрессия этой музыки уже неотделима от нашей жизни. Но почему, когда я сажусь в машину и прошу водителя выключить музыку, он сразу настаивается, увидев во мне если не врага, то чужака... Вы знаете, я как-то узнал о поразительной теории, что отнюдь не труд сделал человека человеком, а... каннибализм. В так называемом цивилизованном обществе людоедство было замещено обесцениванием человеческой жизни. Эта тотальная варваризация общества - для меня один из чудовищных тупиков, в который попала наша страна. Происходит странная вещь. Наши люди на различные торжества надевают смокинги, хорошо пошитые, из дорогого материала, но сразу видно: люди отдельно, смокинги - отдельно. А в какой-нибудь Латвии крестьяне, всю жизнь возящиеся в навозе со свиньями, кроликами, на деревенской свадьбе надевают сюртуки и белые бабочки - и для них это органично. Значит ли это, что наши статные, умные бизнесмены хуже тех крестьян? Нет, не хуже. Просто надо понимать, что те крестьяне - пусть на окраине, но западной цивилизации, а мы - может быть, и в центре, но другой цивилизации, которой, кстати, демократия несвойственна по определению. Я боюсь, что Петербург опять будет столицей империи, и опять будет император, и будет коронование, и будет трон. И не дай бог, это будет кроваво...

- Но так ли плоха идея конституционной монархии?

- Дело в том, что эта идея должна созреть, а не быть решенной путем сговора олигархов, больших политиков или больших генералов. Мне кажется, наиболее плодотворна для России идея Солженицына - местное самоуправление, земство. Я много езжу по провинции и знаю: мир России - он другой. Различия между столицей и провинцией очень серьезны. Поэтому я уве-

А еще знаменитый актер боится денег, рекламы и современной музыки

рен, что эта децентрализация может дать то, что мы даже не предполагаем.

- Но это же по сути удельные княжества. И история свидетельствует, что это был не лучший период развития Руси.

- Да, но вот нынешняя Европа не испугалась удельных княжеств - все разваливается и разваливается, все мельчает и мельчает. Скоро Великобритания развалится на три части, и это их не очень пугает. Но что это

рать? Вы нахал!»

- Да, суровой женщиной была Фаина Раневская... Но вы ведь так же трепетно дорожите своей репутацией...

- Конечно. Сцена есть священное место. В ботинках, в которых идешь по улице, лучше не выходить на сцену, их надо переодеть. А что касается репутации, то, конечно, я чувствую свою ответственность перед ней. Я знаю, что мне, например, нельзя сняться в рекламе...

мы с вами все о серьезных вопросах политики...

О репутации и омарах

- Да уж, не единой политической жив человек. Вы вот, например, помимо основной своей деятельности занимаетесь писательством... Устали от театра?

- Нет, здесь другое - в силу возраста тяжело играть большие роли. Но я не могу не заниматься актерством - такова привычка всех моих органов чувств. Я работаю, потому что отец незадолго до своей смерти мне сказал: «Если все-таки станешь актером, чего я тебе не советую, не делай моей ошибки. Будь актером столько, сколько дышать будешь». Поэтому я до сих пор выхожу на сцену, хотя, увы, с каждым годом круг ролей, которые я мог бы сыграть, все уже и уже... И это естественно - кому интересно подведение итогов, значительно интереснее судьба человека в развитии. А уж женских ролей для такого возраста - вообще единицы.

- Да, не каждая 70-летняя актриса рискнет сыграть Гамлета, как великая Сара Бернар, которую, кстати, сыграла ваша первая жена Зинаида Шарко.

- Вы имеете в виду пьесу «Смех лангусты»? С ней у меня смешная история приключилась... Однажды я принес Фаине Георгиевне Раневской эту пьесу. «Что вы мне принесли? Не буду ничего читать, хватит, я уже начиталась». Я говорю: «Почитайте, это про Сару Бернар, диалоги актрисы и ее секретаря. Фаина Георгиевна, вам даже учить роль не придется - надеваете очки, читаете письма, и все. А я сыграю вашего секретаря». Она прочла пьесу, позвонила мне и сказала: «Вы знаете, неплохая пьеса». Через два дня снова звонит: «Скажите, пожалуйста, а лангуста - это же такой зверек, который ест змей...» - «Нет-нет, это мангуста». - «А что же такое лангуста?» - «Да я сам толком не знаю, что-то вроде омара...». - «Омара?! Какой же может быть у омара смех?! Что за чепуху вы мне принесли?! Это же о Сара Бернар! Я не буду это играть. Я ее видела. Она была великая, как я могу смеять ее иг-

О Пушкине и деньгах

- Зинаида Шарко как-то призналась, что не смогла бы жить и работать в Москве. Вы же оказались в столице более чем успешны... И вам как актеру не помешало различие театральных школ...

- Как вам сказать... Вот мы с покойным Колей Волковым три года играли спектакль на двоих «Железный класс». Колю я всегда невероятно ценил и любил как зрителя, даже писал о нем, еще в молодые годы... Но по-человечески мы с ним совершенно не сошлись - за три года, будучи ровесниками, даже не перешли на «ты». Москва слишком ценит спонтанность, размытость, импрессионизм. Недаром они «акают» - им лень сформировать другой звук, и они все гласные заменяют буквой «а». А питерцы не ленятся. Но это внешне. А по сути питерская, товстоноговская школа - это школа большей ответственности. Я как актер питерской школы отвечаю за то, что делаю на сцене. А в Москве актер пребывает в некоем мареве: «Я ничего не должен знать; я должен быть свободен».

- По вашему ощущению, нынешний театр сильно изменился?

- Да, изменился. Театр стал презирать литературу, презирать слово. И в связи с этим у меня ощущение конца большой эпохи, которую я называю пушкинской. И не без оснований - у Пушкина слово очень важно, сейчас же - одна игра со словом, как с трухой...

- Театр исчерпал себя?

- Нет, ну что вы! Театр вечен - людям всегда будет интересно посмотреть на свою жизнь со стороны. Если игру «в жизнь» им не покажет кто-нибудь, они сами выйдут - и будут играть «в жизнь».

- Человек - существо играющее.

- Да уж. Меня поражает зашкаливающее количество игр на телевидении. Сплошной игорный дом. Все зациклены на деньгах...

- А вас деньги не искушают?

- Знаете, одна из моих книг кончается словами из Ветхого Завета: «Сохрани меня, Боже, от суеты, от нищеты и от богатства». Богатства мне не выдерживать, оно обязывает так же, как и власть...

Елена НАДЕЖДИНА
Фото Сергея ТЯГИНА

Юрский Сергей
27.05.2004

31